

В машине Нань Фэн чувствовала себя так, словно её тело разваливалось на части. Она крепко вцепилась в поручень, и только тогда до неё дошло, что именно имела в виду Му Ян, когда просила не пинать её панорамную крышу.

Ощущение, будто мир перевернулся, захлестнуло Нань Фэн. Она открыла затуманенные глаза и в полузабытьи встретила взглядом с покрасневшими глазами Му Ян. В этом взгляде читались тоска, разочарование, нежелание мириться с происходящим, гнев... и ещё одно чувство, которое Нань Фэн никак не могла распознать. Она обхватила шею Му Ян руками, пытаясь притянуть её к себе, но тут же была смыта новой волной неистового шторма.

Слёзы хлынули из глаз Нань Фэн. Дрожащей рукой она потянулась, чтобы стереть влагу с ресниц Му Ян, но та перехватила её ладонь.

Загнанный зверь в ловушке.

Почему-то именно эта мысль пришла в голову Нань Фэн. Она растерянно подняла взгляд на Му Ян и заметила, что в её глазах, помимо невыразимой глубины чувств, стоят слёзы.

Му Ян плакала.

Му Ян думала о том, что приехала в компанию Нань Фэн лишь потому, что боялась, как бы кто-нибудь не обидел. Но на ресепшене ей сказали, что у них есть только одна Нань Фэн — их генеральный директор, наследница семьи Цзян. А когда она услышала, как Цинь Чан запросто называет её госпожой Нань, всё стало предельно ясно.

Нань Фэн оставила немало улик, но Му Ян была слишком глупа, слишком сильно доверяла своей маленькой золотой канарейке, поэтому до последнего не замечала подвоха.

Пламя, охватившее всё вокруг, ещё не успело утихнуть, как вспыхнули новые очаги, пожирая пространство, пока не осталось ничего, что могло бы поддержать этот пожар.

Уголки глаз Нань Фэн покраснели, словно распустившиеся цветы хиганбаны в подземном царстве — пугающе прекрасные и печальные. Она крепко сжала руку Му Ян, не давая ей отстраниться, пытаясь удержать её хоть на мгновение:

— Не уходи, побудь так.

Му Ян нахмурилась и попыталась высвободиться, но Нань Фэн дрожащими губами потянулась к ней с поцелуем.

— Сестренка... пожалуйста, не надо так... — Нань Фэн прижалась к её груди, голос её дрожал от слёз. — Сестренка...

— Ты мне лгала, — в глазах Му Ян бурлили тёмные воды. Она смотрела на Нань Фэн с какой-то отстраненностью, пытаясь найти в её лице хоть каплю искренности. Ей хотелось услышать от

самой Нань Фэн, что у той были причины, что всё сделанное ею было ради них двоих.

Но Нань Фэн молчала. Её дыхание оставалось тяжелым. Она встретилась взглядом с Му Ян, но спустя мгновение сникла и лишь виновато выдохнула:

— Прости.

Му Ян отпустила её и начала шарить по салону, надеясь найти сигареты, но поиски не увенчались успехом. В конце концов, она достала влажную салфетку, вытерла руки и села напротив Нань Фэн.

— Я даю тебе шанс объясниться, госпожа Цзян, — Му Ян усмехнулась, и в этом звуке было столько самоиронии. — Если я так обращаюсь с госпожой Цзян, завтра меня, наверное, внесут в черный список. Но, Нань Фэн, я не жалею.

Нань Фэн запахнула одежду и попыталась обнять её, но та уклонилась. Нань Фэн оставалось лишь охрипшим голосом крепко сжимать руку Му Ян, боясь, что та уйдет:

— Сестренка, выслушай меня, пожалуйста.

Му Ян слегка кивнула.

— Я выросла в приюте. С самого детства мне твердили, что мои родители погибли, что я сирота, — Нань Фэн закрыла глаза, погружаясь в воспоминания первоначальной владелицы тела. — Из-за того, что я была послушной, меня часто хотели усыновить, но как только у этих людей рождались свои дети, меня... — Нань Фэн горько усмехнулась, — меня возвращали обратно.

Му Ян молча наблюдала за ней. Нань Фэн сейчас выглядела жалко: на шее следы от поцелуев, глаза красные от недавних слёз. Сердце Му Ян мгновенно оттаяло. В конце концов, Нань Фэн была намного младше неё, столько всего перенесла, как она могла справиться со всем в одиночку?

— Потом это повторялось снова и снова, и директор приюта начала злиться. Она запрещала мне выходить, чтобы потенциальные родители меня не видели. Люди тянутся к красоте, им хочется обладать тем, что им нравится.

Нань Фэн вспоминала, как её раз за разом забирали и возвращали. Для ребенка это был удар за ударом. Надежда сменялась разочарованием, пока всё не превратилось в беспросветную тьму. Когда она повзрослела, сбежала из приюта, поступила в университет и пробилась в шоу-бизнес, она начала воспринимать любой свет как свое спасение. Нань Фэн поняла, что в сердце той девушки Му Ян занимала особое место. Но для неё Му Ян была словно еще одним приютом: она жаждала свободы, но не могла жить без тех оков, что её удерживали.

— Под Новый год ты уехала домой, и тогда меня нашли. Сказали, что я их дочь, что они искали меня больше двадцати лет, — горячие слёзы покатались из глаз Нань Фэн. Она сглотнула,

глубоко вдохнула, чтобы успокоиться, и через силу улыбнулась. — Сестренка, меня слишком долго бросали. И вдруг однажды кто-то говорит, что ты не была брошена, что у тебя есть семья, которая искала тебя столько лет. Семья... у меня внезапно появилась семья.

Нань Фэн подняла голову, пытаясь сдержать слёзы, и посмотрела на звезды. Ей казалось, что в этой тишине есть только они с Му Ян.

— Неважно, бедны они или богаты. Я уже вышла из того возраста, когда в пятнадцать-шестнадцать лет предаешься мечтам, мне уже за двадцать, — Нань Фэн крепко сжала руку Му Ян. Та попыталась вырваться, но, не сумев, позволила ей держать себя. — Сестренка, я просто хочу, чтобы ты была счастлива.

Даже если в этом счастье нет места для меня.

Нань Фэн не сказала главного: она боялась. Боялась, что как только признается, кто она такая, Му Ян уйдет от неё навсегда. Уйти от Му Ян было желанием прежней хозяйки тела, но не её собственным.

Нань Фэн постоянно пыталась сбежать от реальности. С одной стороны, она хотела поскорее найти для Му Ян её истинную любовь и завершить задание, но с другой — в глубине души росло чувство, которое распространялось с быстротой лесного пожара. Она не могла понять, что это, и когда осознала, что что-то не так, её сердце уже было почти захвачено.

— Хозяйка, неужели ты к Му Ян... — Система 666 попыталась заставить Нань Фэн признать свои чувства.

Но та резко оборвала её:

— Это лишь чувства той, другой... — она не смогла договорить. Впервые она молчала перед Системой 666. У неё не было аргументов. Раньше она думала, что её сердце спокойно, что она хочет поскорее закончить задание и уйти, но теперь поняла, что привязалась к этому миру.

Так быть не должно — совсем не должно!

Тишина. Долгая, немая тишина. Она была похожа на безмолвный приговор судьи, который медлит с оглашением вердикта. Нань Фэн так хотелось обнять Му Ян, прижать её к себе, не отпускать.

Наконец Му Ян заговорила:

— Твоя семья... я до неё не дотянусь.

Нань Фэн вздрогнула, её прекрасные глаза наполнились влагой, и в тот же миг слёзы снова хлынули потоком. Она с недоверием посмотрела на Му Ян, её губы дрожали:

— Сестренка... ты больше не хочешь меня?

Сердце Му Ян сжалось. Сейчас Нань Фэн была похожа на маленького котенка, который боится, что его выбросят — промокшая до нитки, с чистыми, как у олененка, глазами, полными слёз. Она не могла проявить жестокость. К тому же... Му Ян горько усмехнулась: разве её сердце не было уже давно отдано?

— Котенок... иди сюда, — Му Ян поманила её к себе.

Лед начал таять, словно в северную страну, скованную долгой зимой, наконец пришла весна. Нань Фэн широко открыла глаза и в следующую секунду бросилась в объятия Му Ян, всхлипывая:

— Сестренка, ты не можешь меня бросить!

— А ты не можешь бросить сестренку, договорились? — Му Ян погладила её по голове и прошептала.

Нань Фэн беззвучно кивнула.

Вернувшись домой, Нань Фэн обработала раны Му Ян, укрыла её одеялом и села на стул у кровати. Она тихо спросила Систему 666:

— Что ты имела в виду, говоря сегодня о ключевом персонаже?

Система 666 подумала, что речь, конечно же, о персонаже, который двигает сюжет и их отношения. Постой-ка, неужели хозяйка решила, что это истинный возлюбленный Му Ян? Вот это недопонимание! Но из-за правил Системы она не могла прямо отвечать на вопросы, поэтому уклончиво ответила:

— Это ключевой персонаж, он играет огромную роль в развитии сюжета.

— И как он связан с главными героями? — спросила Нань Фэн.

— Главные герои — это стержень мира, а ключевой персонаж — любимчик автора, — пояснила Система 666. — Например, даже если главные герои — протагонисты, у автора всегда есть персонаж, к которому он питает особую симпатию. Это и есть ключевой персонаж.

— Вот как? — Нань Фэн задумалась.

В этот момент Му Ян что-то пробормотала во сне и перевернулась. Нань Фэн поправила одеяло и низким голосом продолжила спрашивать Систему:

— Если он будет с Му Ян... это значит, что задание выполнено?

Система 666 долго молчала.

— Если они будут вместе... я смогу спокойно уйти отсюда? — Нань Фэн смотрела на спящую Му Ян в лунном свете. В её голосе невозможно было уловить эмоции.

Система 666 долго молчала, а затем задала вопрос, который мучил её давно:

— Хозяйка, что ты чувствуешь к Му Ян?

— Что чувствую? — Нань Фэн замерла. Неясное чувство нахлынуло на неё. Она открыла рот, но слова застряли. Она хотела сказать, что привязана к ней, что не безразлична к ней, хотела спросить, почему ей нельзя... но не могла.

В то же время в её сердце проснулась дремавшая сила, мрачные мысли захлестнули разум. Где-то в глубине сознания холодный голос настойчиво повторял:

— Ты не любишь её, как ты можешь её любить? Она топчет твоё достоинство, заставляет чувствовать себя жалкой... как ты можешь любить её?

Нань Фэн была в смятении. Она мысленно возразила этому голосу: почему... почему нельзя? Почему я не могу любить Му Ян?

— Я могу её любить? — наконец спросила она, словно лишившись рассудка. Она смотрела на воплощенную сущность Системы 666 и тихо произнесла вопрос, который скрывала так долго.

Если всё в этом мире фальшивка, то почему она не может любить Му Ян? Она лишь путник, проходящий через этот мир, но ей тоже хочется кого-то любить.

Система 666 снова погрузилась в молчание. Спустя долгое время она ответила:

— Ты можешь её любить. Нань Фэн, если ты выбрала любить её, пожалуйста... люби её по-настоящему.

— Завтра Му Ян едет на съемки, я поеду с ней, — Нань Фэн покачала головой и вздохнула, словно пытаясь выдохнуть всю тяжесть сомнений. — Я разберусь с Ань Хуа, — в её глазах мелькнул холодный блеск. — Никому не позволю отобрать у меня Му Ян!

Система 666 ощутила в своей хозяйке необычные колебания, в которых было что-то знакомое и одновременно чуждое. Система почувствовала, что происходит что-то не то, и на всякий случай отправила отчет начальству.

Цзян Чэн и Ло Жоу, узнав, что Нань Фэн собирается на съемки вместе с Му Ян, дали свое согласие. Госпожа Ло даже напутствовала дочь:

— Доченька, не ссорься с Му Ян. Если что-то не так, не держи в себе, говори прямо. Вы молоды, любовь должна пройти через любые испытания.

Цзян Чэн кивнул:

— Верно, дочка. Папа уже поговорил с режиссером Ляо, если что-то случится, сразу звони нам.

Нань Фэн потерла голову. Она не знала, почему у неё всю ночь болела голова, и даже сейчас

всё плыло перед глазами. Слыша слова родителей, она неловко улыбнулась. Ей хотелось признаться, что у них с Му Ян вовсе не любовные отношения, но, глядя на их ожидающие взгляды, она прикусила губу и не решилась. Если они узнают, что она — содержанка Му Ян, разве не будет взрыва?

Нань Фэн тяжело вздохнула, понимая, что пошла на огромные жертвы ради безопасности своего спонсора.

— Ты собралась, милая? — Му Ян выскочила из спальни и, увидев Нань Фэн, сидящую на кровати, не удержалась и ущипнула её за нос. — Что случилось, солнышко?

— Я сказала родителям, что мы встречаемся, — виновато призналась Нань Фэн.

Му Ян от неожиданности вздрогнула, затем часто заморгала, обняла Нань Фэн и с улыбкой спросила:

— И что сказали дядя и тетя? — внешне она была спокойна, как штиль, но внутри всё дрожало, а ладони вспотели.

— Ничего особенного, — Нань Фэн почесала затылок, вспоминая разговор. — А! Точно, они сказали, чтобы мы не ссорились и жили дружно.

— Мы? Ссорились? — Му Ян указала на себя и притворилась шокированной. — Мы когда-нибудь ссорились?

Нань Фэн запнулась. Действительно, они не ссорились. Каждый раз, когда возникал спор, спонсор просто бросал её на кровать.

— Точно! Мне нужно взять пластыри! — Нань Фэн вскочила с кровати. Шутки шутками, а поясница — самое слабое место при жизни с Му Ян. Если не беречься, можно на всю жизнь заработать болячку!

Настоящий мастер здоровья — Нань Фэн. Она даже не задумывалась, почему хочет прожить с Му Ян до самой старости. Эти мысли были подсознательными, и она не могла ими управлять.

— Зачем тебе пластыри? — Му Ян не поняла её намерений и озадаченно спросила. Рана на пояснице почти зажила, а на щиколотке был перелом, пластырь там не поможет.

Нань Фэн заявила с полной уверенностью:

— У меня поясница болит!

Му Ян нахмурилась, в её глазах читалось глубокое беспокойство:

— С чего это у тебя вдруг поясница заболела?

Нань Фэн покраснела и сердито посмотрела на неё:

— Развратница!

Му Ян: «???» Спустя мгновение она всё поняла и загадочно улыбнулась.

Как только они закончили сборы, позвонил Фэн Цянь и сказал, что они уже у подъезда. Нань Фэн помогла Му Ян выйти.

На самом деле травма Му Ян почти зажила, гипс с ноги сняли. Если не заниматься экстремальными нагрузками, проблем быть не должно. Но Нань Фэн и Фэн Цянь так переживали, что договорились не отходить от Му Ян ни на шаг 24 часа в сутки, пока она полностью не поправится, и категорически запретить ей сниматься в экшн-сценах.

— Спасибо за помощь, брат Цянь! — как только они сели в машину, Нань Фэн вежливо сказала Фэн Цяню.

Фэн Цянь скромно ответил:

— Что ты, госпожа Нань, это вам тяжелее. — Мы-то устаем только днем, а вот бедной госпоже Нань не дают покоя даже ночью, ужас какой!

— Му Ян, в этот раз на съемках никаких экшн-сцен, — Фэн Цянь вздохнул, увидев, как Му Ян недовольно нахмурилась. — Я знаю, ты не хочешь дублеров, пусть будет так. Но пока раны не заживут окончательно, никаких драк.

Му Ян инстинктивно открыла рот, чтобы возразить:

— С какой стати! Я...

— Сестренка? — Нань Фэн склонила голову набок, улыбаясь так невинно, что страшнее некуда.

Му Ян поджала губы и сдалась:

— Ладно, ладно! Поняла! Не буду сниматься, раз так.

Нань Фэн и Фэн Цянь дали друг другу «пять» в честь победы.

Му Ян возмутилась:

— Вы меня вообще за человека считаете?

Нань Фэн посмотрела на Фэн Цяня с невинным видом:

— Разве, брат Цянь?

Фэн Цянь развел руками:

— По-моему, нет.

Му Ян стиснула зубы, проглотив обиду. Как же раздражает! Мало того, что один человек её

контролирует, так теперь еще и второй!

Нань Фэн плохо спала ночью, поэтому сейчас мирно дремала, прислонившись к плечу Му Ян. Му Ян провела пальцем по её ресницам — черным, густым, похожим на маленькие веера, отбрасывающим тень на щеки. Му Ян довольно погладила её по голове и прижала к себе.

Фэн Цянь, вынужденный наблюдать эту романтическую сцену, сделал вид, что смотрит в окно. Похоже, эта наследница семьи Цзян полностью прибрала Му Ян к рукам.

Нань Фэн спала так крепко, что даже не заметила, как Му Ян вышла из машины. Му Ян посоветовалась с Фэн Цянем: раз уж они договорились с режиссером Ляо, заставлять его ждать нехорошо. Они решили оставить Нань Фэн спать в машине под присмотром помощницы, а когда та проснется — отправить её в гримерку.

Помощница согласилась, но Нань Фэн всё не просыпалась, а её самую начала мучить жажда. Она сбегала к площадке за водой, прихватив бутылку и для Нань Фэн. Но когда вернулась, обнаружила, что сиденье, на котором лежала Нань Фэн, пусто.

Проснувшись, Нань Фэн обнаружила, что укрыта пледом — судя по всему, Му Ян. Она потянулась, осознав, что в машине никого нет, и осторожно позвала:

— Сестренка?

Ответа не последовало.

Нань Фэн надула губы. Обещали взять с собой, чтобы она развеялась, а как только приехали — сразу исчезли.

<http://bllate.org/book/20363/2036600>